

ОБРУЧЕННАЯ С ВОИНАМИ

Программа «Межзвездные невесты»®
Книга 3

Грейс
Гудвин

18+

Грейс Гудвин

Обрученная с воинами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54075507

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда обстоятельства не оставляют ей иного выбора, кроме как добровольно участвовать в программе “Межзвездные невесты”, у Ханна Джонсон оказывается не один, а сразу два партнера. Ее будущие мужья – это воины с планеты Приллон, мира, чьи мужчины известны повсюду своей доблестью, как в бою, так и в постели. После перемещения на звездолет на другом конце галактики Ханна просыпается в присутствии Зейна Дестона, огромного, невероятно красивого командующего флотом Приллона. Сообщив ей, что она теперь его пара, а также пара его помощника, Зейн берет на себя контроль за тем, как Ханну тщательно и интимно исследуют. Ее неспособность сотрудничать со штатным врачом приводит к болезненной, позорной порке ее голого зада, но по-настоящему краснеть ее заставляет скорее реакция ее тела на осмотр.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 4	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Глава 1

Ханна Джонсон, центр обработки программы “Межзвездные невесты”, Земля

Мои глаза были завязаны, но я могла слышать мягкий гул нескольких низких мужских голосов, шепчущих вокруг меня. Я была окружена. Я повернула голову налево, потом направо, но ничего не увидела, только темноту. Что-то гладкое, как шелк, но жидкое, как расплавленный шоколад, обвивало мою шею, словно ошейник из текучего тепла. Как только теплое кольцо полностью замкнулось, мои чувства обострились. Запах члена моего партнера наполнил воздух, и я поняла, что он стоит передо мной. Я чувствовала пряный запах его возбуждения. Я хорошо знала экзотический вкус его удовольствия на своих губах. Откуда я знаю его вкус? Откуда я знаю, что ошейник на моей шее каким-то образом связывает меня с ним?

Я дернулась, пытаюсь дотянуться до него, попробовать его на вкус, но толстые ремни, удерживающие мои запястья над головой, помешали мне сделать это. Моя тяга к партнерам и их связь со мной были сильны, но все, что я могла сделать, это стоять обнаженной и ждать.

В воздухе витал запах моей кожи и чего-то металлического. Я чувствовала, как мягкий поток прохладного воздуха

скользит по моей обнаженной плоти. Мои ноги были широко раздвинуты. Натянув узы над головой, я попыталась шагнуть вперед, но поняла, что толстые ремни вокруг лодыжек сдерживают мои движения. Я подергала их, но обнаружила, что, хотя у меня есть несколько сантиметров свободы, дальше я не могу сдвинуться с места.

Все, что мне оставалось делать, так это ждать. Я напрягла слух, чтобы услышать шаги, шорох одежды—что-нибудь, что могло бы предупредить меня о том, что произойдет дальше. Я была растеряна и обеспокоена, но мое тело жаждало прикосновения партнера.

От этой мысли меня охватила паника, а сердце заколотилось так сильно, что я испугалась, что оно выскочит из груди. Что это такое? Почему я голая? Где, черт возьми, я нахожусь? Это было не то, на что я подписалась, когда вызвалась добровольцем в программу “Межзвездные невесты”. Я должна была получить партнера, который идеально подходил бы мне, и только мне. Меня должны были лелеять и любить, и...

Как будто по заказу, большая рука опустилась на мое плечо и скользнула к шее. Даже с завязанными глазами я чувствовала грубую силу в этом прикосновении, а сам размер его ладони заставил меня задрожать, но не от страха. Каким-то образом мне было знакомо его прикосновение, и я жаждала большего.

Его голос раздался сзади, и он прижал свою теплую голую

грудь к моей обнаженной спине.

—Признаешь ли ты мои права на тебя, партнерша? Отдаешь себя мне и моему второму по доброй воле или хочешь выбрать другого основного партнера?—прорычал глубокий баритон, и моя киска стала влажной в ответ на его голос.

Мой разум не узнал его, но мое тело узнало.

—Я признаю ваши права, воины,—слетело с моих губ, как будто я не контролировала себя.

И это на самом деле было так. Я попыталась задать вопрос, узнать, где я, что происходит, но как будто оказалась в виртуальной реальности. Я чувствовала жар гигантского самца у себя за спиной. Чувствовала запах смазки моего партнера, дразнящий меня будущими удовольствиями. Чувствовала суровый металл пола под босыми ногами и теплое скольжение жидкого шелка, обвивающего мою шею. Я могла чувствовать желание, и жажду, и нужду, но не могла пошевелиться.

Что бы ни случилось дальше, это было совершенно вне моего контроля.

—Тогда мы присваиваем тебя в ритуале наречения. Ты моя, и я убью любого другого воина, который посмеет прикоснуться к тебе.

Его рука мягко сжала мою шею спереди, деликатно напоминая, что он доминирует, что он может взять меня, трахнуть, заставить кончить—и я ничего не могла бы с этим поделать.

Я не хотела сопротивляться этой силе. Я хотела большего.

Я сама выбрала это: программу “Межзвездные невесты” и их тестирование с целью подбора пары. Я поклялась, что доверюсь предназначенному мне партнеру и посвящу ему свою жизнь, полностью и безоговорочно.

Он прижался губами к моей щеке, когда голоса, которые я слышала раньше, ответили ему ритуальным мужским хором:

–Пусть боги будут свидетелями и защитят вас.

Мой партнер зарычал позади меня, слегка сжав мое горло своей правой рукой, и моя киска приветственно затрепетала. Вторая пара больших мужских рук опустилась на мои бедра, и я поняла, что передо мной опустился на колени другой мужчина.

Полный вождения первый партнер за моей спиной крепко прижимал меня к груди, в то время как грубый язык второго прокладывал путь от внутренней части моего колена до внутренней части бедра, чтобы лизнуть мою влажную сердцевину.

Мои бедра дернулись вперед, когда его рот прижался к моему клитору. Два очень больших пальца проскользнули в мою киску, пока он доводил меня до исступления своим ртом и языком. Я задыхалась, и от рычания сзади у меня подогнулись колени.

–Тебе нравится, как он работает ртом?

Я почему-то знала, что он ждет ответа и сразу распознает ложь.

–Да.

–Кончи для нас, и тогда мы тебя трахнем.

Его большой член прижимался к моей голой заднице, и я разрывалась между желанием податься вперед и насесть на сосущий рот, который заставлял меня извиваться, или наоборот, отклониться назад, чтобы потереться о член, прижатый ко мне сзади. Я попыталась сделать и то и другое, но не смогла пошевелиться. Мой поработоритель держал одну руку на моей шее, а другой теребил то один затвердевший сосок, то другой. Он дергал их чуть ли не до боли, пока мужчина, находящийся между моих ног, трахал меня пальцами и лизал мой клитор так быстро, что был лучше любого вибратора, который я когда-либо использовала дома.

Я застонала. Мне было нужно, чтобы меня заполнили. Оттрахали. Присвоили. Навсегда.

Я бурно кончила и прижалась затылком к гигантской груди позади меня. Теперь он принадлежал мне, моя защита, моя пара. Когда мои ноги подкосились, он поддержал меня, как я и ожидала. Он был моим, а я была его.

Его голос почти мурлыкал мне в ухо:

–Очень хорошо, сейчас мы тебя трахнем, подруга. Ты принадлежишь нам.

Им. Да. Я хотела их обоих.

–Да.

Мужчина, стоявший на коленях на полу, тоже был моим. Они оба были моими.

Мои лодыжки были освобождены, и меня развернули лицом к мужчине позади меня. Он приподнял меня над полом и отступил назад. Я не заметила, как они освободили мои запястья. Я опустила руки и положила их на талию, благодарная за облегчение в плечах, когда мой партнер притянул меня к себе на колени. Я почувствовала, как огромная головка его члена коснулась моей плоти, и это было единственным предупреждением, которое я получила, прежде чем он приподнял меня, а затем вошел в меня одним резким движением.

Я вскрикнула, ощутив, как он пронзает меня. Он был огромен!

Я была так наполнена, что моя киска болела, и так возбуждена, что не могла думать, а могла только желать. Но вскоре знакомое приятное тепло его смазки распространилось от моей киски по всему телу, и я извивалась, такая горячая и неуправляемая, что если бы он не начал двигаться в ближайшее время, то я начала бы умолять.

—Теперь ты будешь присвоена. Навсегда.

Его голос завибрировал в моем теле, и каким-то образом я узнала, что произойдет, когда он откинулся назад. Он лег на спину, притянув меня к себе и задрав мою задницу кверху.

Две руки опустились на мой голый зад и крепко, жадно схватили меня. Когда я наклонилась над своим партнером, второй мужчина выдавил нагретое масло в мою девственную дырочку, и я заскулила.

Это было именно то, чего я ждала, чего я хотела. К этому они меня и готовили.

Мой основной партнер сместился подо мной, потирая клитор своим твердым телом, и я вздрогнула, приблизившись к оргазму так, что почувствовала себя диким животным; все мое внимание сосредоточилось на слиянии наших тел и напористом скольжении второго члена по моей заднице.

Позади меня раздался второй голос, низкий, твердый и почтительный:

–Принимаешь ли ты меня, подруга?

–Да!

Я попыталась приподнять задницу, чтобы заставить его двигаться быстрее. Его смазка провела влажную линию по моей голой ягодице, и я почувствовала, как возбуждающая жидкость практически растворилась в моей коже, заводя меня еще больше.

Я лежала на груди моего первого партнера, подняв руки к его лицу, и ждала, когда же второй пробьет меня, заполнит и сделает по-настоящему целой.

Основной партнер схватил меня за колени и переместился под моими ногами, раздвинув мне колени еще шире и подняв мою задницу до идеального положения для траханья. Мои колени все еще были согнуты, и, в то время как он поддерживал мой вес, я выгнулась и была готова к тому, чтобы второй член заполнил меня.

–Быстрее. Давайте сейчас.

Это был мой задыхающийся, хриплый голос? Я не узнала этот звук, полный отчаянной нужды.

–Я рад твоему рвению, но не пытайся отдавать приказы.

Рука приземлилась на мою голую задницу с громким шлепком, и я дернулась, когда жгучий жар распространился от моих ягодиц прямо к клитору. Я пошевелила задницей, желая, чтобы мужчина позади меня ударил снова. И снова.

Я облизала губы, когда мое тело сжалось на члене, заполняющем мою киску.

–Возьмите меня.

Шлеп.

–Трахните меня,–взмолилась я.

Шлеп.

–Пожалуйста!–застонала я и сдвинула бедра назад, для следующего удара его ладони. Смесь боли и ошеломительного удовольствия была невероятной.

Шлеп.

–Пожалуйста? Это все, что ты можешь нам сказать?–спросил мой первый партнер; его член был во мне по самые яйца.

О, я знала, чего он хочет, и меня так и подмывало подтолкнуть его дальше, чтобы снова и снова ощущать на своей заднице обжигающее жало их доминирования. Вспышка боли возбудила мои нервные окончания и заставила все мое тело дрожать от желания. Но я уже подтолкнула его так далеко, насколько осмелилась, и была так возбуждена, что моя

киска прямо-таки пульсировала. Потребность кончить доводила меня до грани боли. Мне нужно было, чтобы он, точнее они, вбивались в меня. Чтобы полностью меня заполнили.

–Пожалуйста, сэр.

Он не ответил мне, но, должно быть, они обменялись знаками, потому что толстая головка члена моего второго партнера прижалась к моему маленькому тугому розовому бутону, с удивительной легкостью проникая сквозь внешние стенки моей девственной задницы. Теперь я понимала, что обучение, которое мне пришлось пройти, того стоило. Звук, вырвавшийся из моего горла, был мне не знаком. После нескольких осторожных, но мастерских толчков мужчина позади меня замер, и его член полностью вошел в мою задницу.

От этого я рассыпалась на миллион кусочков, развалилась на части и отдалась им полностью. Я ничего не оставила себе.

Я полностью сдалась. Целиком. Мое тело принадлежало им, мое наслаждение, каждый мой вздох.

Когда мое тело сжалось и затрепетало вокруг их огромных членов, запахи и звуки начали затухать, как будто я шла сквозь туман, и ускользали, пока не исчезли совсем.

Я была одна. Пустая.

Моя киска сжималась и пульсировала вокруг пустоты.

Я попыталась свернуться в клубок, но не смогла пошевелиться.

Я медленно возвращалась к реальности. Потребовалось

несколько минут, чтобы очнуться от странного оцепенения и обнаружить, что я привязана к медицинскому столу в центре обработки программы “Межзвездные невесты”. Я моргнула, придя в себя и увидев женщину, с которой провела много времени в последние дни.

Страж Эгара смотрела на меня сверху вниз темными глазами, держа планшет с программой в руке. Мое тело дрожало от неослабевающего желания, поскольку последние толчки оргазма все еще прорывались через мою киску. Смотровой стол был холодным, а халат на мне был открыт сзади. Стандартная серая ткань была покрыта маленькими эмблемами программы “Межзвездные невесты”, которые составляли повторяющийся узор красного цвета. Я чувствовала себя так, будто на меня наклеили обои.

—Очень хорошо, Ханна. Процесс подбора завершен.

Страж Эгара была молодой женщиной с суровым лицом, которая очень серьезно относилась к своей работе, сводя человеческих женщин с их инопланетными партнерами. Она посмотрела на медицинские приборы над моей головой и кивнула помощнику в простой серой униформе, который вошел в комнату и начал снимать провода, трубки и датчики, прикрепленные к моей голове и телу для оценки совместимости.

—Что это было? Сон?

Я лизнула губы, пересохшие от криков, вызванных оргазмом. Я хотела знать. Сон? Фантазия? Какая-то глубокая,

темная потребность, которую я похоронила в себе так давно, что даже не догадывалась о ее существовании? Мне снилось, как меня шлепают и трахают, и не один мужчина, а двое. А еще я кончила сильнее, чем когда-либо в жизни.

—О нет, дорогая,—возразила Страж.—Это была запись брачного ритуала другой человеческой невесты. Запись была сделана несколько лет назад и принадлежит невесте, которую я отправила на ту планету вскоре после запуска программы.

На лице Стража появилась легкая улыбка, первая с тех пор, как несколько дней назад я вошла в это здание для обработки. Она была очень предана своей работе. Очень внимательна, как будто она была лично заинтересована в счастье каждого не состоящего в браке воина галактики.

—Вы имеете в виду... я? Это было... что? Это было на самом деле?—я не понимала, что хотела спросить.

—О да. Нейропроцессорные блоки, используемые системой подбора, будут встроены в ваше тело в момент окончательной обработки для транспортировки. НПБ не только помогают вам понимать инопланетян и говорить на их языке, они запрограммированы на запись вашей собственной брачной церемонии, чтобы ее можно было должным образом задокументировать и использовать для помощи другим невестам в их собственном подборе. Точно так же как опыт другой женщины был использован, чтобы помочь вам найти пару.

Я содрогнулась и пожалела, что она не оставила меня там,

в стране грез, еще на несколько минут. Я хотела больше. Жаждала этого.

—Мой партнер будет такой же?—спросила я, не зная точно какой именно. Я так и не увидела лица, но знала. Я знала, что хочу его. Или их.

Но двое мужчин? Вот почему я была сбита с толку.

—Их было двое. Мне подобрали сразу двоих?

Она покачала головой.

—Нет. Вы подобраны только для одного мужчины. И ваш основной партнер будет воином, но это будет не тот воин.

Что значит основной партнер?

Я вздрогнула и попыталась представить, что может случиться со мной в будущем. Будет ли мой партнер такой же большой? Такой же сильный? Почувствую ли я то, что чувствовала та другая невеста? Захочет ли он включить второго мужчину в нашу брачную церемонию? Хотела бы я этого? То, что я только что испытала, выходило за рамки стремления к полному доверию. Грубая, бессмысленная похоть. Была бы я так же счастлива, если бы меня присвоили так же, как ее?

Раньше я и представить себе не могла, чтобы меня отшлепали. Я думала об этом только как о наказании, так что никогда бы не пошла на это добровольно. По правде говоря, я вообще не хотела быть подобранной в пару инопланетянину. Но я была привязана к этому чертову столу в центре обработки, и это была моя собственная вина. Я вызвалась доб-

ровольцем в программу “Межзвездные невесты”, чтобы помочь моему брату выбраться из долгов очень неприятным людям. У него было трое детей и жена, и если он не раздобудет большую сумму денег, то все они окажутся на улице. Или еще хуже. Намного хуже.

Моя работа в детском дошкольном учреждении едва позволяла мне самой сводить концы с концами. У меня не было лишних денег, чтобы дать брату. Но я могла сделать это.

Вплоть до этого момента я не верила, что в процессе подбора пары для меня будет что-то приятное. Я сомневалась, что программа невест в состоянии найти подходящую пару. Я имею в виду—на самом деле? Как дурацкая компьютерная программа могла знать, какой мужчина во всей галактике будет идеален для меня? Если я так и не нашла подходящего парня на Земле, как же они смогут найти мне пару на далекой планете? Трепетное удовольствие, которое я только что испытала, вселило в меня надежду. Сильную надежду. Впервые за последние несколько недель я почувствовала, что все может обернуться хорошо. Возможно, добровольное участие в программе “Межзвездные невесты” не было самой большой ошибкой в моей жизни.

Как бы то ни было, семья есть семья. Это был единственный способ помочь брату. Мое тело и моя жизнь—это все, что у меня осталось ценного. Я не была богата, но была молода, плодовита и одинока. Или, скорее, разочарована. За пять лет у меня было три любовника, и ни один из них не заставил

меня кончить так сильно, как я кончила только что... от нейронной симуляции. От воспоминаний другой женщины.

Боже, я хотела услышать один из тех глубоких, низких голосов позади меня. Хотела, чтобы огромная рука обхватила мое горло, и горячий язык прикоснулся к клитору. Я хотела, чтобы меня держали, пока кто-то трахал меня сзади. Я хотела...

Мой монитор запищал, и я покраснела, зная, что он считает ускорение моего сердечного ритма, пока я заново переживала все, что только что случилось со мной. Нет, это случилось не со мной, а с ней. С другой женщиной. Той, которую Страж Эгара отправила на Приллон. Той, которую присвоил воин. Большой, сильный воин с огромным членом. Ее основной партнер, что бы это ни значило.

—Так что, это там мне нашли пару? На планета этой женщины?

Страж Эгара кратко кивнула.

—Да. Вас свели с воином планеты Приллон-Прайм.

Приллон-Прайм? Мне подобрали пару с планеты Приллон-Прайм? Планеты, населенной расой громадных воинов? В брошюрах программы говорилось, что воины Приллона запрашивали невест, еще находясь на действительной военной службе. Они были одной из трех рас, которые держали своих партнерш вместе с собой на боевых кораблях. В космосе. На переднем крае войны между биологическими расами и Ульем—расой искусственных форм жизни и киборгов,

которая пытается захватить Вселенную. Эта война наконец докатилась до Земли, и коалиция приняла нашу планету под свою защиту, при одном очень строгом условии.

Невесты. Одна тысяча в год. Большинство невест Земли имело криминальное прошлое. Земные политики не возражали против того, чтобы пожертвовать преступницами для удовлетворения квоты невест для инопланетян, но вот и я оказалась здесь в качестве добровольца, в надежде, что не совершила самую большую ошибку в своей жизни.

Я вспомнила, что читала о том, что мужчины Приллона были в высшей степени уверены в способности своих воинов заботиться об их партнершах. Где бы то ни было. Воины Приллона никогда не уклонялись от битвы и были наиболее внушающей страх расой в Межзвездной коалиции. Они находились на переднем крае войны, и их командиры отвечали за весь межзвездный флот.

Черт возьми, я отправлюсь не на планету! Мне предстояло жить на космическом корабле посреди пустоты, где они на самом деле сражаются с другими космическими кораблями? Или киборгами. Или чем угодно! Монитор сердечного ритма снова запищал, но на этот раз я не испытывала возбуждения. Это была паника.

Я покачала головой. Раз, другой.

—Нет. Здесь какая-то ошибка.

—Никакой ошибки,—нахмурилась она.—Ваше соответствие оценивается в девяносто девять процентов.

–Но...

Я хотела попасть на Форсию, или в миры-близнецы Ания и Аксион, чьи обитатели жили в городах, окруженные ресторанами, вечеринками и роскошью. Я не хотела оказаться на военном корабле в открытом космосе.

–Тихо,–зашипела она на меня, как раздраженная кошка, и слова застряли у меня в горле.–Дело сделано, подбор состоялся. Вы уже поставили свою подпись. Ваша семья получила компенсацию, как вы и просили. Если вы не хотите вернуть средства, вы будете выполнять свои юридические обязательства перед программой. Вы выбрали протокол подбора пары. Вы должны подчиниться результатам.

Страж Эгара была довольно милой молодой женщиной, и даже хорошенькой, хоть и немного резковатой. Я могла это понять. Женщина на стойке регистрации сказала мне, что у них не так много добровольцев. Большинство женщин, которых обрабатывала Эгара, были осужденными преступницами, у которых было только два выбора: либо принять участие в программе “Межзвездные невесты”, либо отбыть длительный срок в тюрьме.

–Хм. Я думаю, что добавлю описание этого всплеска эмоций к вашим данным невесты. Ваш новый партнер должен быть предупрежден о вашей дерзости.

Мои глаза расширились, а рот приоткрылся.

–Минутку! Я никогда на это не соглашалась.

Я нетерпеливо дернула пару липких пластин, прикреп-

ленных к вискам, и поморщилась, когда они зацепились за мои длинные черные волосы. Я передала их помощнику, который закончил отключать меня от всего остального и вышел из комнаты. Страж Эгара, должно быть, поняла, что я собираюсь засунуть планшет ей в задницу, и вытянула вперед руку в успокаивающем жесте.

–Хорошо, мисс Джонсон. Я удалю это из вашего личного дела.

Она снова постучала по экрану и нахмурилась. Ее длинные волосы были собраны в тугий пучок, и натянутая кожа лица придавала ей еще более суровый вид.

–Теперь, для протокола, назовите свое имя.

Я сделала глубокий вдох и выдохнула:

–Ханна Джонсон.

–Мисс Джонсон, вы сейчас замужем или состояли когда-либо в браке?

–Нет.

–У вас есть биологическое потомство?

–Нет.

Я закатила глаза. Они уже спрашивали меня об этом. Я подписала это дерьмо в трех экземплярах и была уверена, что все было сохранено на ее планшете.

– Отлично.

Она несколько раз постучала по экрану, не глядя на меня.

–Я обязана сообщить вам, мисс Джонсон, что у вас будет тридцать дней, чтобы принять или отклонить партнера, вы-

бранного для вас по нашим протоколам соответствия.

Она подняла голову и улыбнулась мне.

—Однако, судя по этим параметрам, я думаю, что это крайне маловероятно.

Я не так уж доверяла компьютерной программе, с помощью которой они подбирали невест, но меня обнадежило то, что окончательное решение за мной.

—Окей.

—Независимо от вашего выбора, возвращение на Землю невозможно. Если ваш новый партнер окажется неприемлемым, вы можете запросить нового основного партнера через тридцать дней... на планете Приллон-Прайм. Вы можете повторять этот процесс, пока не найдете подходящего партнера.

—Страж, я просто хочу знать...

Она вздохнула.

—Вы уже подписали документы, мисс Джонсон, но я чувствую себя обязанной напомнить вам, что с этого момента вы больше не гражданка Земли, а невеста воина планеты Приллон-Прайм, и, как таковая, вы будете связаны законами и обычаями вашего нового мира.

—Но...

—Вы, Ханна, были подобраны в пару к одному из самых неистовых воинов этого мира. Вам есть чем гордиться. Служите ему хорошо.

Я не поняла, было ли указание Стража направлено на то,

чтобы ободрить или напугать меня, но у меня не было времени на размышления. Я понятия не имела, знала ли она что-то личное о мужчинах-инопланетянах, для которых подбирала партнерш. Видимо, она знала больше, чем я. Возможно, я нравилась ей больше, чем мне казалось. Если бы я была сумасшедшей серийной убийцей, отправила ли бы она меня к этому свирепому воину? Может, она врала всем женщинам о том, насколько фантастичен будет их брак, чтобы побудить их покинуть Землю?

Она шагнула вперед и толкнула мое медицинское кресло. В стене появилось ярко-синее отверстие. Все еще надежно привязанная, я ничего не могла сделать, когда появилась длинная, очень большая игла. Игла была прикреплена к длинному металлическому рычагу в стене. Я попыталась отстраниться, но Страж Эгара повысила голос, чтобы я смогла слышать ее сквозь бульканье странной голубой жидкости подо мной.

– Не сопротивляйтесь, Ханна. Это устройство просто имплантирует ваши постоянные НПБ. Здесь нечего бояться.

Ее улыбка была вымученной, а губы сжатыми, но, по крайней мере, она пыталась успокоить меня. У меня возникло ощущение, что она делает это нечасто.

Я проскользнула в крошечную кабинку и почувствовала укол иглы сначала с одной стороны виска, потом с другой. Я была совершенно уверена, что странное и очень сильное жужжание, которое я теперь ощущала по обе стороны голо-

вы, вызовет у меня адскую мигрень. Смирившись с вживлением НПБ, я почувствовала, как меня опустили в какую-то горячую ванну. Меня окружал голубой свет.

—Когда вы проснетесь, Ханна Джонсон, ваше тело будет подготовлено для соответствия обычаям планеты Приллон-Прайм и требованиям вашего партнера. Он будет ожидать вас.

Черт возьми!

—Сейчас? Прямо сейчас?

Я боролась с наручниками, которые прикрепляли мои запястья к столу.

—Я даже не попрощалась с братом! Подождите!

По какой-то причине мой гнев и разочарование просто исчезли, как будто эта теплая ванна смыла их. Что, черт возьми, было в воде? Я чувствовала себя такой расслабленной, такой счастливой.

Такой онемевшей.

Резкий голос Стража был последним, что я услышала сквозь тихое гудение электрического оборудования и света.

—Ваша обработка начнется через три... два... один...

Все вокруг потемнело.

Глава 2

Командир Зейн Дестон, военный корабль Приллона, Сектор 764

Горький привкус протокола тяжело ощущался у меня на языке, пока я слушал воинов, собравшихся за столом. Нам повезло одолеть нашего врага, Улей, в этом секторе более месяца назад. Нам также не повезло иметь честь принимать наследника планеты Приллон-Прайм, принца Найала, на борту моего военного корабля. Юный принц должен был вступить в брак по возвращении в наш родной мир, и он старался отложить неминуемое на как можно долгий срок. У него были превосходные навыки пилота, но они не были проверены на практике. Он хотел ощутить вкус битвы, его не интересовало изнеженное существование во дворце, которое он вел всю свою жизнь.

Военный корабль Дестон, названный так в честь своего командира, был единственным во Вселенной местом, где он мог спрятаться от Премьера, его отца, короля нашего мира. Этот корабль—единственное место, куда влияние Премьера не распространяется.

Этот корабль был моим. Так как я был командиром королевских кровей, даже царствующий дом не мог бы отнять его у меня. Я не просто был родственником Премьера, я показал себя во многих боях. Как союзники, так и враги в страхе

шептали мое имя.

Несмотря на мою репутацию во всем межзвездном флоте, мне приходилось оставаться в этом секторе. Ждать. Сюда должны были транспортировать женщину, мою новую партнершу—партнершу, которая мне была не нужна, и я не хотел, чтобы она устроила хаос в моем устоявшемся образе жизни. Чтобы она могла прибыть, мы должны были оставаться неподвижны. Я даже сам не посылал запрос в программу «Межзвездные невесты». Моя мать сделала это без моего ведома и согласия. Меня заставили принять невесту и назвать второго. Если бы я отказался, я бы опозорил всю свою семью.

То, что моя партнерша не была желанной, было моим секретом, моей ношей. Команда на борту моего корабля была рада тому, что мы задерживались, а не возвращались на фронт. Они желали встретиться со своей новой правительницей. Мой второй, Дэр, жаждал присвоить женщину и разделить ее со мной, как это делали настоящие воины. И первый, и второй мужчина разделяли удовольствие и ответственность за женщину и ее детей. В боях мы теряли слишком много воинов. Традиция того, что мужчины делили партнершу, обеспечивала то, что ни одна женщина никогда не оставалась одна. Двое воинов из семейной линии брали на себя ответственность за жизнь, тело и честь каждой женщины. Если один из них погибал, называли нового второго.

Я назвал своего второго. Я принял участие в процессе подбора пары. Теперь я мог только делать вид, что доволен

подбором, и принять невесту, которую мне пришлют. Я просто надеялся, что она будет достаточно разумна, чтобы не быть помехой, и достаточно сильна, чтобы принять мою натуру. Невесты Приллона были редки и могущественны сами по себе. В руках моей невесты оказалось бы много власти, окажись она достойной того, чтобы я ей эту власть передал. Я хотел партнершу, которая бы удовлетворяла все мои потребности, однако моя доминирующая натура отпугнула не одну женщину из моего мира. Я не думал, что хрупкая земная женщина смогла бы показать себя лучше. Я знал, что мне нужно будет контролировать себя, сдерживать свою истинную сущность, если я не хочу привести невесту в ужас.

—Уверен, ваша невеста прибудет с минуты на минуту, командир. Транспортировка должна быть осуществлена сегодня.

—Уверен, ее волосы будут словно золотые нити, а глаза будут цвета темного янтаря,—сказал Харбарт со своего почетного места у правого плеча принца Найала. Харбарт—заносчивый придурок, сгорбленный старик, существо, посвятившее всего себя не священной войне, а тошнотворной политике, в особенности тому, чтобы его дочь стала нареченной принца Найала.

Спасибо богам за это. Если бы Харбарт не был заинтересован в моем кузене Найале, этот ядовитый старик скорее всего захотел бы сделать свою дочь моей невестой. На данный момент я был третьим в очереди на трон. Мне нужно

было, чтобы Найал нашел невесту и начал делать детей как можно быстрее.

—Спасибо, Харбарт,—я принял его добрые пожелания и откинулся на спинку своего кресла. За столом в комнате заседаний сидело шесть моих капитанов—внушительные воины с темно-золотыми волосами и желтыми глазами, характерными для нашего народа—и принц. В течение трех часов мы рассматривали отчеты и готовились к битвам. Доклады поступили от всех секций корабля. После нашего последнего боя с Ульем были сделаны все необходимые ремонтные работы. Теперь целая боевая группа, состоявшая из пяти тысяч воинов и десяти кораблей, торчала на одном месте в космосе и ожидала женщину. Мою женщину.

От этой мысли я почувствовал ужас.

Харбарт открыл рот, чтобы заговорить, и я поймал взгляд своего старшего помощника, который закатил глаза; в этот момент зазвенел коммуникационный маячок. Небольшую комнату заседаний заполнил голос моего военного врача.

—Командир, мы доставили вашу партнершу в медицинский пункт номер один. Она прибыла несколько минут назад: без сознания, но в стабильном состоянии.

Несмотря на незаинтересованность в невесте, мне было любопытно узнать, что за женщину подобрали мне в пару. В моем теле напряглись все мышцы от желания скорее отправиться в медпункт и осмотреть ее. Я не мог этого сделать, по крайней мере, не сейчас. Если бы я так сделал, то каждый

мужчина в этой комнате потребовал бы сопроводить меня. Я бы лучше гнил в битумных ямах на Приллоне, чем позволил бы этому вынюхивающему политику Харбарту увидеть мою обнаженную невесту. Может быть я и не просил женщину, но от этого она не становилась не моей. Именно я должен был смотреть на нее, заботиться о ней, трахать ее.

Церемония присвоения была священной и приватной. Только ближайшие воины, которым я мог доверить свою и ее жизнь, могли быть свидетелями присвоения. Будучи свидетелями, они клялись чтить и защищать мою новую партнершу, как священную часть меня, как половину моего тела, моей плоти. Они обещали посвятить жизнь ее защите. До начала церемонии я должен был позаботиться о том, чтобы она приняла меня и моего второго, и чтобы она полностью посвятила себя нашему союзу. Невест Приллона никогда не заставляли принять партнера. Я нахмурился. Если я не сумею приручить мою новую невесту в следующие тридцать дней, не спугнув ее, то я не заслуживаю ее.

Когда бы эта церемония ни произошла, я бы перерезал Харбарту глотку прежде чем позволил бы ему увидеть этот священный ритуал.

–Замечательно, доктор,—спокойно и ровно ответил я.—Ее не должен видеть никто кроме меня. Я приду к ней после встречи с инженерами.

–Есть, командир.

Коммуникационное устройство затихло, как и комната:

мужчины смотрели на меня, будто не веря своим глазам.

—Почему вы не спешите к ней, командир?—гневный вопрос Харбарта подтвердил, что я принял верное решение. Этот злостный мужчина не мог дождаться, чтобы своими похотливыми глазами взглянуть на мою партнершу.

Из-за его очевидной зависти разгорелось мое собственническое чувство. К моему удивлению, желание обладать женщиной, которую я даже еще не видел, разогрело мою кровь. Я сопротивлялся порыву поспешить к ней, увидеть ее, попробовать ее плоть и присвоить ее тело. Из всех мужчин во Вселенной ее партнером выбрали именно меня. Ее желания соответствовали моим, и мне нетерпелось проверить, насколько успешно программа справилась со своей задачей. Возможно, моя мать верно сделала, что навязала мне участие в программе. Поскольку я знал, что моя партнерша была на борту корабля, в моем разуме произошел сдвиг. Логика настаивала на том, что я не нуждался в невесте, но, учитывая, как близко она была, мое тело думало совсем иначе.

В считанные часы о ее прибытии узнают во всей боевой группе. Корабль будет опасным местом для моей новой партнерши, пока я не присвоил ее, особенно учитывая присутствие на борту королевской свиты Харбарта. Когда-то на Приллоне часто воровали невест. Некоторые старые придурки, такие как Харбарт, скучали по тем временам, когда мужчины завоевывали невест силой меча или армий.

Придурки. Множество хороших воинов погибло от рук

своих новых невест, пока устаревшие законы не были отменены нынешним Премьером. Эти воины были убиты невестами, разгневанными и опустошенными потерей своих выбранных партнеров. Даже сейчас я не собирался ставить под удар свою невесту, проявляя слишком много интереса к ней. Чем больше ценности она для меня представляла, тем вероятнее она стала бы мишенью для расчетливых и жадных до власти ублюдков вроде Харбарта. Он не был единственным старейшиной или политиком на моем корабле. Пусть бы они все сгнили, я бы не возражал.

—Я не буду пренебрегать своими обязанностями или отвлекаться на партнершу,—с этими словами я поднялся со своего места, и за мной последовали воины под моим началом, все, кроме принца Найала. Мой кузен ухмыльнулся мне.

—Это мы еще посмотрим, кузен.

Я сердито посмотрел на него.

—Ты пойдешь на следующую разведывательную операцию с Дэром, кузен. Постарайся не убиться.

Дэр был моим вторым и моим лучшим боевым пилотом. Я не мог доверить сохранность принца кому-либо еще.

Найал усмехнулся. Харбарт начал протестовать, и я покинул комнату совещаний. Я прошел в командный отсек корабля, отдавая новые приказы навигатору.

—Так как транспортировка завершена, ожидать больше не придется. Предупредите капитанов. Приготовьтесь к отлету. Через час мы отправимся на фронт.

—Есть, командир.

Я покинул командный отсек и прошел прямо в машинное отделение для запланированной встречи с инженерами. Я изо всех сил старался слушать, но мог думать только о женщине, которая ожидала меня в медпункте.

Какой она окажется? Задрожит ли от страха, взглянув на меня впервые, как многие женщины из моего родного мира? Поклонится и отведет глаза из уважения к моей боевой доблести и высокому положению? Осмелится ли она бросить мне вызов или подчинится моей воле? Окажется ли мягкой и фигуристой, с большой грудью, как женщины в симуляторах удовольствия корабля, или худощавой и сильной, как вчительницы из моего родного мира?

Когда мне в третий раз пришлось попросить механика повторить свои слова, я закончил встречу. Я устал от ожидания.

Медпункт находился недалеко. Через несколько минут я оказался в помещении, ожидая, что моя невеста будет в сознании, ожидая меня.

Вместо этого ко мне поспешил врач, озабоченно хмурия брови.

—Командир, она все еще не пришла в сознание.

Мою грудь сжала незнакомая боль, и я сердито посмотрел на него.

—Почему нет?

—Не знаю. Все показатели в норме. Ее зовут Ханна Джон-

сон. Она из места под названием Северная Америка. Что интересно, командир, я впервые вижу волонтера с Земли. Большинство невест с этой планеты—преступницы.

Доктор Мордин дал мне планшет для мониторинга, чтобы я просмотрел информацию. Я не собирался читать о ней через машину, и мне было все равно, откуда она родом. С Мордином я был во многих битвах и считал его проверенным другом. Если бы с моей партнершей что-то было не так, он бы уже доложил. Меня не волновало, что бюрократы из Программы межзвездных невест внесли в свои дурацкие формы. Теперь она была моей, она была здесь, и я хотел увидеть ее во плоти.

—Отведи меня к ней.

—Конечно.

Он развернулся и прошел в отдельную палату, которая обычно предназначалась для прибывших с визитом королевских особ и офицеров высокого ранга. Это была единственная отдельная палата в медпункте, и я был благодарен за осмотрительность доктора.

Я остановился в дверном проеме, а он поспешил к моей невесте со своими сканерами. Скрестив руки на груди, я позволил ему закончить осмотр. Я мало что видел, так как доктор загородил ее. Несмотря на то, что теперь у меня была партнерша только из-за вмешательства моей матери, я обнаружил, что с момента ее появления я был очень... заинтересован. Даже нетерпелив.

—Она в порядке?

—Похоже, повреждений нет. Однако я не могу провести диагностику фертильности до ее пробуждения.

—Кто-то приходил узнать о ней?

Усмешка доктора была полна ехидства. Я был благодарен, что мог назвать его верным, проверенным другом. Он мог не только лечить, но и убивать, и был яростным воином.

—О, заходила марионетка принца, но я его отправил отсюда.

В моих венах запульсировала ярость.

—Великолепно. Спасибо.

—Это честь для меня, командир,—кивнул он.

—Оставь нас.

—Конечно,—ухмыльнулся он.

Я подождал, пока за ним закроется дверь, а затем повернулся к небольшой кровати, на которой лежала моя невеста.

Я ожидал увидеть золотые волосы и янтарные глаза. Но волосы моей партнерши были длинными, прямыми, черными, словно ночь; сияющие пряди казались мягкими на ощупь. Необычно, но прекрасно до невозможности. Над нежно очерченными глазами возвышались такие же темные брови; на бледных щеках лежали черные ресницы. Я никогда прежде не видел такой бледной кожи, она была гораздо светлее моей темной. Я не мог не заметить полные розовые губы женщины и легкий румянец на ее щеках.

Мне хотелось увидеть ее глаза, узнать, были ли они таки-

ми же необычными, как ее темные волосы и гладкая кожа.

Она была прикрыта простыней. Я осторожно убрал ее, чтобы осмотреть мою невесту. Ее обнаженное тело было пышным и фигуристым, груди—крупными, с соблазнительными темно-розовыми сосками. Все волосы, которые, возможно, были ранее на ее теле, были удалены согласно нашим традициям. Ее кожа была голой и гладкой.

Мой член ожил: он встал, будучи готовым присвоить то, что было моим. Она была такой маленькой, крохотной по сравнению со мной и моим вторым. Не может быть! Программа «Межзвездные невесты», вероятно, где-то ошиблась.

Я постарался избавиться от разочарования из-за ее размера. Мне придется быть осторожным с ней, нежным. Как командующий, я был во главе этого боевого корабля и целого флота других. У меня были мощь и власть, которыми я владел, твердо отдавая приказы. Я хотел иметь точно такую же полную власть над ее телом. Смотря на нее, я впервые понял, что от моей новой партнерши мне нужна будет эта разрядка и больше. Но она была не с Приллона. Она была очень маленькой, и мне казалось, что мое полное удовольствие наверняка ей навредит.

Мне нужно быть осторожным. Нежным. Никогда не забывать о ее размере, о ее небольшом теле.

Я снова накрыл ее простыней. Я хотел ее, но не мог овладеть ею в таком состоянии. Я хотел наблюдать за тем, как расширятся ее глаза, когда мой член впервые наполнит ее,

слышать ее стоны наслаждения, когда она кончит. Я мог бы контролировать свою доминирующую натуру и все же трахать ее. Я буду требовать наслаждения от ее тела, часто, а она будет знать, что только мы с моим вторым можем доставить ей удовольствие.

Наклонившись над ней, я подоткнул простыню вокруг ее плеч. Подняв глаза, я осознал, что она смотрит на меня. Карие радужки были такими темными, что практически сливались со зрачками.

Мое сердце замерло. Будучи яростным воином, я не должен был так сильно реагировать на маленькую женщину. Я замер, не желая напугать ее. Я не знал, какого размера были земные мужчины, но сам я был огромным даже для приллонского воина. Проснувшись, она казалась еще более маленькой и хрупкой, удивительной и необычной.

—Где я?—она смотрела на меня, но не паниковала и не пыталась сбежать. Ее голос был мелодичным и красивым; он не прерывался и не дрожал от страха. Очень обнадеживающе.

—Ты на борту военного корабля Приллона, в медпункте.

От этого ее глаза расширились. Она с усилием села и отодвинулась, пока ее спина не уперлась в стену. Она прижимала простыню к груди.

—В медпункте? Я на космическом корабле? Вы доктор? Боже мой. Он здесь?

—Кто?

Я сел на край ее кровати и был удивлен, когда она не ото-

двинулась. Я хотел потрогать ее. Везде. Теперь, когда она проснулась, я хотел исследовать ее, узнать, было ли ее тело таким же мягким, каким казалось. Мне было интересно, какова она на вкус, затвердеют ли ее соски под моим приллонским языком, такая ли ее киска сладкая, как я надеялся.

—Мой партнер? Страж Эгара сказала, что он—один из самых яростных воинов планеты Приллон-Прайм,—мы пересеклись взглядами, и ее глаза расширились.

—Это так.

Моя грудь наполнилась гордостью. Значит, слух о моей боевой доблести дошел даже до новой планеты, поступившей под защиту коалиции—Земли.

—Он... такой же большой, как вы?

Она облизала губы, и я подавил стон. Я знал, что она говорила не о моем члене, но именно в таком направлении я мыслил. Мой член был... большим, как она скоро узнает.

Мой взгляд блуждал по ее лицу, опускался по ее длинной бледной шее.

—Да. Он похож на меня. Я кажусь тебе неприятным?

Я терпеливо ждал, пока она осматривала мое угловатое лицо, челюсть. Я не был синим или зеленым, как мужчины с некоторых других планет коалиции, но, возможно, я все равно отличался от мужчин ее мира.

—Можно мне взглянуть на ваши руки?—спросила она.

Испытывая любопытство, я вытянул перед ней руки и наблюдал за тем, как ее лицо из бледного стало розовым. Она

нерешительно потянулась ко мне, но отдернула руку. Мои руки были в два раза больше ее ладоней, но я желал почувствовать ее робкое прикосновение.

Странная розовая окраска кожи перешла от ее плеч к шее и щекам.

– Почему, когда ты смотришь на мои руки, твоя кожа меняет цвет?

– Что?—она вздрогнула от неожиданности и перевела взгляд с моих рук на меня.—Ничего особенного. Просто... Я кое-что вспоминала.

Она подоткнула простыню под мышки, а затем подняла руки, чтобы кончиками пальцем коснуться висков. Я заметил на них тонкие шрамы.

– Тебе больно? Нейронные импланты вызывают дискомфорт?

Если моей невесте больно, я должен немедленно позвать обратно врача. Я заботился о том, что принадлежало мне. Я обнаружил неожиданную, но инстинктивную потребность защищать маленькую человеческую женщину, находившуюся передо мной, заботиться о ней. Я должен буду защищать ее даже от себя.

– Нет. Не очень. Как будто тихое жужжание в голове,—она нахмурилась и нажала пальцами на кожу, обводя края тонких имплантов, которые были навечно вживлены в ее череп.—Но я вас понимаю, так что, видимо, они работают.

У всех членов армии Межзвездной коалиции были им-

планты. Они были запрограммированы на язык и помогали мозгу с продвинутыми вычислениями. Импланты были жизненно необходимы нашему флоту. Они гарантировали легкость общения и понимание между двумя сотнями планет коалиции.

Ее руки упали на кровать рядом с ней, и она посмотрела на меня.

—Когда я встречу с ним?

—Очень скоро. Ты боишься?

Она закусила губу.

—Немного,—ее взгляд блуждал по моему лицу, останавливаясь на глазах и острых скулах.

—Я так сильно отличаюсь от земных мужчин?—поинтересовался я.

Она вздохнула.

—Нет. Не очень. Вы гораздо больше, и у вас более угловатое лицо.

Она подняла ко мне руку, как будто желая исследовать очертания моего лица, но уронила ее на колени, так и не дотронувшись. Почему она так боялась прикоснуться ко мне? А, точно, она же не знала, что я—ее партнер.

—У вас немного другая кожа. Темная, как будто вы были на солнце.

—Это у тебя кожа меняет цвет,—ответил я.

Я наблюдал за тем, как ее бледная кожа вновь порозовела.

—Просто я краснею. Я делаю это... когда нервничаю или

стесняюсь.

—А,—это была разумная реакция тела. Она поможет мне узнавать о настроении моей партнерши.—Что происходит, когда ты возбуждена?

Она порозовела еще больше, и на этот раз цвет ее кожи был даже приятнее.

—Я...

Слова застряли в ее горле, когда наши взгляды пересеклись. Я больше не мог скрывать желание потрогать ее. Она в смятении сложила руки на груди.

—Ты он, не так ли? Ты мой партнер.

— Да, Ханна Джонсон с Земли. Я командир Зейн Дестон. Ты моя,—с этими словами я наклонился и взял ее маленькие руки в свои ладони, удерживая их на ее коленях и одновременно сокращая расстояние между нами. Доктор скоро вернется, но мое желание было сильнее сдержанности. Я больше не мог ждать.—И сейчас я тебя попробую.

Глава 3

Ханна

Мой новый партнер был огромен, крупнее всех мужчин, с которыми я встречалась на Земле, ростом около двух метров, с массивными плечами и бедрами. На нем было плотное черно-коричневое защитное обмундирование, покрытое камуфляжным узором, похожим на тот, что используют во-

енные на Земле. В его облике не было ни капли мягкости. На лице выделялись поразительные темно-янтарные глаза. Очертания щек, носа и челюсти казались немного острее, чем человеческие, что выглядело необычно и вместе с тем красиво. В пронзительном прямом взгляде читалось желание, необузданное и первобытное, и когда его большие руки легли на мои, соски под простыней напряглись. Этот роскошный самец был моим. Моим! Он выглядел именно тем, кем являлся—хищником. Воином.

Тем, кто мог бы меня защитить.

Мои руки были плотно прижаты к коленям; мой новый партнер легко удерживал их на месте и наклонялся все ближе, чтобы попробовать меня. Я не была уверена, что это означало, пока его губы не накрыли мои, а его длинный шершавый язык не ворвался в мой рот.

Его поцелуй—поцелуй Зейна—не был похож на поцелуи моих земных парней. Он прижал мою голову к стене и требовал ответа, не давая мне пошевелиться, овладевая моим ртом, исследуя его. Поцелуй лишил меня воздуха и рассудка, когда он полностью обвил мой язык своим и слегка потянул.

Я тут же представила, как этот длинный язык проникнет в мою киску, подразнивая точку джи, пока я не начну кричать, или будет, жестко вибрируя, вылизывать клитор. Или как этот шероховатый язык будет лизать и сосать мои соски, в то время как член заполнит меня до боли, а огромные руки будут крепко удерживать на месте, так что я не смогу поше-

велиться, не смогу сопротивляться.

Мое тело словно превратилось в провод под напряжением; я так остро и чутко ощущала своего партнера, что едва могла дышать. Его поцелуй растворил мое сопротивление, и я не пыталась отбиваться или вырываться. Напротив, я с радостью приняла агрессивное вторжение его языка и стальную хватку рук. Моя киска сжималась и жарко пульсировала от возбуждения, выделяя влагу, делая мокрым все между ног. Экзотический запах его кожи затопил меня воспоминаниями, и мое тело ответило, будто я все еще была в симуляторе Программы межзвездных невест, испытывая прикосновения того другого воина.

Он мог бы взять меня прямо здесь и сейчас, и я не была уверена, что мне хватило бы силы воли остановить его. Этот воин был мой. Мой. Мой.

Я не могла сдержать сдавленный стон, вырвавшийся из горла, не могла остановить сердце, бешено скачущее в груди. Он все пробовал и пробовал меня на вкус, пока я не обмякла у него в руках, тяжело дыша.

Это был мой партнер, моя пара, единственный мужчина во вселенной, который должен был идеально подойти мне. Вся моя женская суть желала сдаться, просто дать себе волю и позволить хоть раз в жизни кому-то позаботиться обо мне. Но однажды я уже поддалась своему стремлению подчиняться, и последствия были катастрофическими. Мой последний бойфренд на Земле обманул меня, использовал, и я никогда

его по-настоящему не заботила. Его поведение альфа-самца и сексуальное доминирование было таким многообещающим, что я сдалась и поверила ему. Меня подвела моя слабость к агрессивным мужчинам, которые брали, и брали, и брали, пока вконец не разрушали меня.

Я оторвалась ото рта Зейна. Меня пугала его мгновенная власть надо мной, и более того, я сама себя пугала. Я ничего не знала о нем. Довериться незнакомцу так быстро было глупостью и слабостью. Пусть даже Зейн и моя пара. Компьютерная программа в Центре обработки невест сообщила, что этот мужчина, этот инопланетянин, является идеальным выбором для меня. С почти 100% уверенностью. И все же, что если она ошиблась? Он мог соврать в своей анкете для программы или оказаться таким же потребителем, как и все остальные мужчины в моей жизни. Даже мой собственный брат в конечном итоге использовал меня. Он с радостью позволил мне пожертвовать собой и стать межзвездной невестой, ведь это означало, что ему не придется отрабатывать свой собственный долг и платить за свои ошибки. Я все равно это сделала—не ради него, а ради трех моих племянниц. Без тех денег, что я дала, их, вероятно, забрали бы и продали те темные криминальные личности, которым задолжал мой братишка-идиот.

Я попыталась успокоить быстрое дыхание и лихорадочно бьющееся сердце. Даже его аромат, почти лесной, дразнил меня. Нет. Нет! Мужчинам нельзя доверять. И моему телу

тоже, видимо. Оно предало меня так быстро, желая сдаться этому огромному инопланетянину и отдать ему полный контроль над собой. Не отдавая себе отчета, я отвернула голову от Зейна.

—Стоп,—с трудом выдавила я. Он застыл, его рот прекратил движение по изгибу моей шеи, жесткий язык перестал пробовать меня будто новое любимое лакомство. Мою кожу покалывало везде, где он успел исследовать меня. Я сжала кулаки под его руками, борясь со своим собственным телом.

Он недовольно зарычал и отклонился назад, чтобы посмотреть мне в глаза.

—Тебе не удастся обмануть меня, партнерша. Я чувствую медовую сладость у тебя между ног. Я слышу быстрое биение твоего сердца и вижу трепетание пульса на твоей шее. Ты хочешь этого.

Он наклонился ко мне, чтобы снова завладеть моим ртом, и его губы приблизились к моим.

—Ты хочешь, чтобы я заполнил тебя и сделал своей навсегда.

От его хриплого голоса мое тело свело судорогой желания. Но Зейн ослабил хватку, и я торопливо высвободила руки и прикрыла губы кончиками пальцев, прежде чем он смог поцеловать меня снова.

—Я едва знаю твое имя.

Вздыхнув, он отклонился назад, снова сев прямо на кровати, и я вздохнула с облегчением.

–Ты права, моя мудрая малышка. Твой разум знает только мое имя, но твое тело знает гораздо больше.

Он повел бровью.

–Ты будешь все отрицать, но твое тело говорит мне правду. Я командующий этого военного корабля. Меня называют командир Дестон, но ты, моя партнерша, можешь называть меня Зейн, только ты.

–Хорошо. Меня зовут Ханна. На Земле мы используем фамилии только в официальных целях или в качестве формальности.

Зейн кивнул, и я попыталась улыбнуться и расслабиться. По крайней мере он не давил на меня, пусть я и сама в глубине души хотела продолжить наш поцелуй. Но у нас еще будет на это время... позже, а сейчас я хотела задать несколько вопросов. Я оглядела комнату, но она была похожа на обыкновенную земную больничную палату. Ничего космического.

–Мы действительно в открытом космосе?

–Да. Мы ждали твоего прибытия, прежде чем вернуться на фронт. Теперь, когда ты в целости и сохранности на борту, мы присоединимся к остальным в бою.

Весь тот жар, который наполнял мое тело, мгновенно испарился. Фронт? Военный корабль? Бой? Я знала, что приллонские невесты живут на военных кораблях. Я знала это до того, как отправилась сюда. Но в реальности оказаться запертой на корабле во время настоящего сражения, где гремят взрывы и умирают люди, было невероятно страшно. Теперь

это была не абстракция, а опасная и пугающая реальность.

—Я не могу участвовать в сражении. Они, должно быть, ошиблись с подбором пары. Мне нужно вернуться домой.

Я попыталась отодвинуться и сползти с кровати, но тут же осознала, что дальше громадного тела Зейна, преграждающего мне путь, мне не уйти. Я также вспомнила, что была абсолютно голой под простыней.

Он нахмурился, и черты его лица приобрели хищное выражение. Я почувствовала, как мои глаза расширились от ужаса, и я попыталась отодвинуться от него. Очевидно, это рассердило Зейна еще больше: его глаза потемнели, ноздри раздулись.

—Ты никуда не поедешь и никогда больше не заговоришь о том, чтобы покинуть меня. Я ощутил твоё желание, Ханна. Мы прекрасно совместимы.

—Но война...?

—Ты боишься,—сказал он, внимательно изучая меня взглядом.

—Конечно, я боюсь! Мы на корабле посреди космоса, в эпицентре военных действий. Я не хочу умирать.

Мое сердце тяжело билось в груди, и я попыталась вырваться из его рук, ощущая горький привкус паники во рту.

—Тихо,—он поднял руку.—Ты в полной безопасности, Ханна. Это приллонский военный корабль. Мой военный корабль. Мы еще не проиграли ни одной битвы, малышка. Не сомневайся в моей способности защитить тебя.

Я покачала головой, неожиданно вспомнив все до единой сцены боевых действий, виденные мною в фантастических фильмах.

—Что если корабль разобьется? Или взорвется? Что если его захватят инопланетяне и возьмут нас в плен? Вдруг меня транспортируют на другой корабль? Или захватят ваши враги? Вдруг тебя убьют, и какой-то другой мужчина заявит на меня права?

—Я твой партнер, и у тебя не будет другого. Нет места безопаснее этого, и нет никого, с кем тебе будет безопаснее, чем со мной. Твоим партнером. И тебе нечего волноваться, что ты останешься одна. Я назначил второго, как требует наш обычай. Ты всегда будешь под защитой и окружена заботой. Всегда.

Скользнув пальцем по моей щеке, он добавил:

—Я был слишком мягок с тобой. Я понимаю теперь, для чего написаны протоколы подтверждения прав на невесту. Я больше не нарушу их и не дам тебе повода выбрать другого.

Он взял меня за подбородок и приподнял его большим пальцем. Я не могла не встретить его янтарный взгляд.

—Прости меня, подруга. Теперь я прослежу, чтобы о тебе позаботились. Я должен был сделать это с самого начала. Я больше не подведу тебя.

Его настроение неожиданно изменилось, качнувшись от сексуально агрессивного и рассерженного к такому нежному, что в моих глазах защипало. Да что, черт возьми, со мной

не так? Страх неизбежной смерти? Транспортировка? Это она взбаламутила мой мозг? Я не знала, что ответить, поэтому просто кивнула.

–Хорошая девочка.

Он встал, и мне тут же стало не хватать тепла его ноги, прижатой к моему бедру, покрытому простыней. Когда Зейн повернулся спиной, я облизнула губы, которые хранили его экзотический аромат.

Широкими шагами он направился к двери, и, когда она открылась, кивнул кому-то. Незнакомый мужчина проследовал за ним обратно в комнату. Они были похожи, но у того второго приллонского воина были темно-серые глаза. На нем были не камуфляжные доспехи, как у Зейна, а темно-зеленые со странным знаком на груди, значение которого мне было незнакомо.

–Это доктор Мордин. Он завершит твоё обследование.

Я застыла и крепко прижала простыню к груди.

–Я уже прошла полный осмотр на Земле и не нуждаюсь еще в одном. Они подтвердили, что я здорова и, несомненно, отправили вам отчет.

Зейн скрестил руки на груди и приподнял бровь.

–Ханна, ты сейчас подчинишься мне и позволишь доктору завершить твоё обследование. Я должен заботиться о тебе, а ты проследовала через три транспортировочных центра, чтобы прийти ко мне. Я не могу пренебрегать твоим здоровьем.

–Ты сказал, что мы собираемся вернуться на войну. Не

следует ли тебе сосредоточиться на более важных вещах? Например, почистить ваши лазерные ружья или что-то еще?

Он сделал шаг ближе, так что мне пришлось отклонить голову.

—Я не знаю, что такое лазерное ружье, но это не имеет значения, партнерша. Нет ничего важнее тебя.

— Но... но я в порядке. Я...

Я осеклась, когда Зейн зарычал.

—Ты отказываешься подчиниться?

Тон Зейна был суровым, но я видела, что доктор прятал ухмылку за странными инструментами, которые он принес в палату.

Подчиниться? Готова поспорить, могущественный Командир Дестон не привык к неповиновению. Но я не хотела, чтобы еще один дурацкий инопланетянин трогал меня прямо сейчас, даже если он доктор.

—Мне не нужен осмотр.

—Ты ведешь себя, как капризный ребенок.

У меня отвисла челюсть.

—Нет, не веду.

—Вижу, что придется преподать тебе урок приллонской дисциплины, малышка. Я предполагал, что правила подчинения будут включены в программу твоей подготовки перед транспортировкой, так же, как твое тело было подготовлено согласно нашим обычаям.

Подготовлено? Я нахмурилась, оттянула простыню и по-

смотрела вниз. У меня... У меня пропали волосы между ног. Совсем. Я потерла бедра друг о дружку и почувствовала, что там все... гладко. Боже, что еще они сделали, чтобы подготовить меня?

—Это нужно немедленно исправить. Вместо того чтобы просто знать, чего от тебя ожидают, и подчиняться, ты увидишь, что произойдет в случае неповиновения. Ты моя партнерша, и, как командир этого корабля, я должен показывать пример моим воинам. Я не потерплю непослушания от партнерши.

Что за...

Он пересек комнату в два шага и вырвал простыню из моих пальцев. Я взвизгнула, но его суровое лицо, холодное и жесткое как лед, выглядело абсолютно непоколебимым. Прежде, чем я успела даже подумать о том, чтобы сползти с кровати, он протянул руки, без каких либо усилий поднял меня, перевернул и перекинул через свое колено лицом вниз. Обе мои ноги оказались зажатыми под его левым бедром, а живот упирался в правое, моя задница торчала вверх, как у дурной девчонки, которая только и ждет, чтобы ее...

Ого. Откуда взялась эта мысль?

—Что ты делаешь? Отпусти меня немедленно!

Я была унижена. Доктор стоял позади меня, и ему было прекрасно видно мою задницу и киску. Ноги Зейна зажимали мои и были недвижимы словно гора. Его правая рука прижимала мою голую спину, удерживая меня на месте.

–Ты не ослушаешься меня, партнерша. Я не позволю тебе плевать на собственное здоровье. Также как не позволю тебе разгуливать по кораблю и выказывать неуважение ко мне перед моим экипажем.

–Хорошо. Теперь я вижу, что ты не шутишь. Прости меня. А теперь просто позволь мне встать.

Его ответом был громкий шлепок по моей правой ягодице. Это было больно.

Он шлепал меня!

–Ай! Что за хрень! Дай мне...

Шлеп.

Левая ягодица теперь тоже горела, и я почувствовала, как мое лицо залилось краской. Меня охватила ярость, а он все продолжал бить мою голую задницу снова и снова в равномерном ритме, так что жалящая боль от каждого удара превратилась в постоянный жар.

К моему ужасу, жар распространился по всему телу, заставляя меня извиваться, но не от ярости, а от желания еще большего физического контакта, большего чувственного взаимодействия. Мои соски напряглись, а тело готово было взорваться от переизбытка ощущений, когда он сменил тактику и больше не шлепал меня, а потирал своей большой теплой ладонью мою нежную горящую плоть, будто гладил любимого котенка. Так мягко, так нежно, будто я была драгоценной и хрупкой. Эта разительная перемена озадачила меня, привела в замешательство.

—Если бы ты молчала, я бы закончил с тобой сейчас, подруга. Но ты осыпала меня ругательствами, а ни одна невеста приллонского воина не разговаривает со своим партнером таким тоном. Ты будешь подчиняться мне во всем. Ты не унизишь себя, не проявишь к себе неуважения, позволив такой непристойной ругани срываться с твоих идеальных губ. Ты будешь заботиться о себе, как о самом драгоценном живом существе на этом корабле, потому что для меня это именно так и есть.

Его ласка успокаивала, но его слова заставили меня сконфузиться еще больше. Я не стала раздумывать о причинах, а просто возобновила сопротивление. Я извивалась и отталкивалась руками от кровати изо всех сил, но с таким же успехом я могла попытаться сбросить со спины каменную глыбу. Он не делал мне больно, но я не могла пошевелиться.

—Это за твое сквернословие, малышка.

Он снова шлепнул меня, в этот раз ударяя по нежной задней поверхности бедер, в том месте, где они переходили в округлости моей обнаженной попки. Это место было невероятно чувствительным, и жгучая боль от его огромной ладони заставила выступить слезы на моих глазах. Он продолжал жестко шлепать мои ляжки, пока слезы не покатались по моему лицу, и я не обмякла в его руках. Я была так смущена, мне было так больно, и я не понимала, зачем он сделал это со мной.

Когда Зейн наконец освободил мои ноги, я не пыталась

шевелиться. Я не знала, что делать. Дурацкий доктор все еще был тут и наблюдал за происходящим, а я чувствовала себя потерянной. Я хотела свернуться в комочек у Зейна на коленях, чтобы он снова гладил меня и разговаривал тем мягким голосом, заставляя поверить, что все будет хорошо.

Как могла я хотеть утешения от Зейна, если именно он и был причиной моего огорчения? Я сходила с ума.

Он перевернул меня и устроил у себя на коленях именно так, как я и хотела, но никогда бы не отважилась попросить сама. Я была в безопасности, под защитой его больших сильных рук. Я не могла сдерживать слезы, и он молча обнимал меня, пока я плакала, тихонько поглаживая рукой мою голую спину вверх и вниз.

Прошло несколько минут, прежде чем мой плач стих, превратившись в икоту и всхлипывания. Я перестала гадать, что со мной происходит. Я была транспортирована через половину Вселенной, оставив все родное и знакомое позади, и очнулась с инопланетянином, который сперва целовал меня до бесчувствия, а затем отшлепал по голому заду только потому, что я поспорила с ним и использовала бранное слово.

Если подумать о докторе с его осмотром, пожалуй это имеет смысл. Если бы Зейн пересек галактику и прибыл на Землю, я бы тоже настаивала на медицинском осмотре. Я бы волновалась за него, потому что дорожила им. Да, это имело смысл. Только как он может дорожить мной, если мы только что встретились?

– Ты готова позволить доктору осмотреть тебя? Мы должны удостовериться, что ты здорова и не подверглась вредному воздействию во время транспортировки.

Его голос был мягким, но в словах чувствовалась сталь. Я знала, что если снова не подчинюсь, то вновь окажусь на его коленях и получу еще одну порку.

–Хорошо. Да.

–Хорошая девочка.

Почему его похвала так приятна мне? Почему мне неожиданно так хочется угодить ему, совершенно незнакомому мужчине? Да, я всегда была падка на альфа-самцов, поддаваясь инстинктивному примитивному стремлению получить заботу и защиту от кого-то более сильного. Но я уже обжигалась, и не раз. И я едва знала Зейна. Почему же мое тело вело себя так, будто знало его, будто уже доверяло ему. Мое тело, казалось, обладало своей собственной волей, и я не была уверена, что пребывала с ним в согласии.

–Сейчас я положу тебя обратно на кровать. Расслабься и дай доктору удостовериться, что все работает, как надо.

Он говорил нежным и спокойным голосом, так, будто предыдущих нескольких минут, когда он бил меня по голому заду, никогда и не было.

Я кивнула, вытерла остатки слез, и он встал, держа меня на руках. Он сжал меня легонько, будто я действительно являлась драгоценностью для него, затем повернул и уложил на спину. Он поместил меня не на изголовье маленькой кро-

вати, где я располагалась до этого, а в самый низ, так, что моя задница буквально свисала с края. Он удерживал мои ноги, пока доктор доставал неизвестно где прятаншиеся до этого подставки, какие бывают у гинекологического кресла. Когда доктор кивнул, Зейн положил мои ноги на подставки и отступил.

Черт. Гинекологический осмотр? Сейчас?

Глава 4

Ханна

Подставки для ног, как у кресла гинеколога. Задница, свисающая со стола. Незнакомец меж моих ног.

Я слишком хорошо знала эту ситуацию. Сначала я захотела протестовать, но остановила себя, иначе вновь оказалась бы на его коленях. Мои ягодицы и задняя часть бедер все еще болели после его шлепков, и я не хотела повторить эту процедуру.

Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. На Земле я через подобное проходила уже много раз—раз в год с тех пор, как мне исполнилось шестнадцать. Я могу потерпеть, если это порадует доктора и моего партнера и если поможет мне сбежать из этого дурацкого медпункта.

Доктор стоял между моих ног со свойственным медикам бесстрастным выражением лица, что улучшало ситуацию.

—Я постараюсь сделать это быстро, леди Ханна.

Наши с ним взгляды быстро пересеклись, а затем я посмотрела вверх на металлический потолок и стала рассматривать заклепки, которые его удерживали. Я не собиралась смотреть ни на одного из мужчин.

—Хорошо.

Сгорая от стыда, я лежала, закрыв глаза согнутой в локте рукой. Все могли видеть мое голое тело. Мои бедра свисали

с конца стола, а приоткрытая киска была перед глазами не одного, а сразу двух чужих инопланетных мужчин. Еще хуже было то, что моя задница точно была красной после шлепков Зейна.

Я услышала, как Зейн начал двигаться, но не знала, что он собирался делать. Он сел на кровать позади меня, приподнял мою голову и положил ее себе на колени. Я открыла глаза и увидела, что он смотрит на меня сверху вниз. Он полностью игнорировал доктора.

–Дай мне руку, подруга.

Я не знала, насколько сильно я нуждалась в поддержке, пока не подала ему свою левую руку. Он нежно сжал ее, и вдруг я перестала чувствовать себя так одиноко на этом чужом корабле с инопланетными воинами.

–Начинай, доктор. Она готова,—он не отводил своих глаз от моих, обращаясь к другому мужчине.

Я проигнорировала прикосновения теплых рук к своим бедрам. Проигнорировала холодную медицинскую смазку, которую он распределил по моему лону. Проигнорировала даже ощущение того, как притупленный кончик холодно-го, твердого объекта входит в мою киску. Я ожидала почувствовать, как меня растягивают гинекологическим зеркалом, но вздрогнула от неожиданности, когда предмет погрузился глубоко внутрь меня, ткнувшись в мою матку. Я ахнула от этого ощущения.

–Тихо, партнерша. Скоро все кончится.

Зейн положил правую руку на мое плечо. Я наблюдала за тем, как его глаза заволокло чувство, которое я уже узнавала на его поразительно красивом лице. Вождеделение.

—Готовы, командир?—от вопроса доктора я моргнула в недоумении. Готов к чему? Это такая традиция, чтобы доктор обращался к Зейну, а не ко мне? Это ведь я лежала голая с широко раздвинутыми ногами, а мою киску наполнял толстый, твердый предмет.

—Она готова,—ответил он.

—Что? Я думала...—я ахнула, когда почувствовала, как между голых ягодиц меня касался другой объект. Доктор ввел в узкую дырочку что-то маленькое, наверное, размером не больше чем трубочка для напитков. Я почувствовала текущую влагу внутри: меня начала заполнять теплая жидкость. Там.

Наконец, спустя, казалось, вечность, он вынул маленький предмет. Я поняла, что тяжело дышу и так крепко сжимаю руку Зейна, что, скорее всего, делаю ему больно.

—Что это за осмотр? Не думаю, что во время транспортировки получила травму там.

Мужчины проигнорировали меня, а врач сказал:

—Не двигайтесь, леди Ханна. Не хочу, чтобы было больно.

В моих ушах звенело его предупреждение, и я лежала совершенно неподвижно, когда он прижал что-то твердое и холодное к моей девственной дырочке.

—Дыши, Ханна.

Зейн успокаивающе гладил мое правое плечо, и я постаралась послушаться его. Доктор медленно толкал предмет внутрь меня. Он растягивал меня, а мышцы были непривычны к такому проникновению. Я мотала головой из стороны в сторону, пока процесс медленно продолжался.

—Зейн, пожалуйста,—выдохнула я.—Что он делает?

—Все в порядке. Уже почти,—доктор Мордин погладил внутреннюю часть моего бедра, как будто пытаюсь меня успокоить, но я чувствовала себя униженной и голой. В моей киске был огромный предмет, а теперь еще и другой, поменьше—в заднице. Я никогда не чувствовала себя такой наполненной, растянутой, выставленной напоказ.

Я почувствовала, как предмет прошел через внутренние мышцы, и жжение уменьшилось. Я опустила взгляд на свою голую киску. Я увидела длинный, темный объект, который торчал из меня. Он был странной формы: оставшаяся снаружи часть была загнута крючком вверх. Я не была уверена, что именно он поместил мне в задницу, но тот предмет я ощущала. Я сжала обе дырочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.